

Союз
писателей
Москвы

Библиотечка
ПОЭЗИИ

Выпуск № 20

Вардван
Варжапетян

Поле

Москва 2014

Библиотечка поэзии СПМ

Выпуск №20

Вардван Варжапетян

Поле

Стихи

Москва 2014

**ББК 84 Р7-5
В-18**

**Библиотечка поэзии
Союза писателей Москвы**

Главный редактор
Людмила Осокина

Редколлегия

Елена Исаева
Алексей Караковский
Кирилл Ковальджи
Нина Краснова
Татьяна Кузовлева
Елена Лапшина
Галина Нерпина
Александр Тимофеевский

Варжапетян В.В.

Поле. Стихи. – М.: Союз писателей Москвы, 2014. – 32 с. (Библиотечка поэзии СПМ).

Вардван Варжапетян – известный прозаик, журналист, переводчик, автор многих книг.

Окончил журфак МГУ. Работал в «Литературной газете», «Тувинской правде», «Отчизне», «Огоньке», «Литературной учёбе». В 90-е годы издавал армяно-еврейский вестник «НОЙ». Сделал новый русский перевод Торы (Пятикнижие Моисеево).

Член СП СССР (1986). ПЕН-центра (2009).

ISBN 978-5-255-0167-56

© В. Варжапетян, 2014
© БП СПМ, 2014

О нашей библиотечке

Поэтическая библиотечка Союза писателей Москвы начала издаваться в августе 2008 года по инициативе поэтессы и члена СПМ Людмилы Осокиной на базе Информационно-Издательского Дома «Профиздат».

В качестве эксперимента была издана книжка Нины Красновой.

В библиотечке решено было издавать только членов Союза писателей Москвы. За это время вышли книги Александра Ревича, Евгения Бунимовича, Елены Лапшиной, Юрия Влодова, Бориса Дубровина, Людмилы Осокиной, Рады Полищук, Ивана Смирнова, Эдуарда Грачева и Раисы Быстровой.

Как показала практика, выпуск таких книг жизненно необходим писателям. У писательского союза должна быть собственная библиотечка. Да и сам формат – небольшие книжечки объемом в 32 страницы, полюбился авторам. Эти книжки-визитки очень удобно носить с собой, приятно дарить и легко читать.

Единственное, что сейчас, в этом году решили изменить, так это расширить состав авторов, предоставить возможность издаться в нашей библиотечке не только членам нашего союза, но и каким-то другим интересным поэтам. Также планируем издавать и авторов, уже ушедших из жизни.

Поэтому, возможно, в библиотечке будет несколько серий. Авторы, не состоящие в нашем союзе, будут идти не в базовой версии, а в серии «Страницы современной поэзии». Возможно появятся серии: «Память» – для умерших поэтов, «Голоса молодых» – для молодых авторов, «Мастера» – для признанных мастеров поэтического цеха.

В этом году уже вышли книги Анны Галаниной, Марка Кабакова, Евгения Лесина, Александра Кирноса, Юрия Хазанова, Виктории Полищук, Валентина Терещенко.

С недавних пор электронную версию книг в формате pdf мы стали отправлять в международную электронную библиотеку Im Werden (Германия, Мюнхен). Это еще одна возможность сохранить творчество наших авторов для истории.

Редколлегия

Библиотечка поэзии СПМ

От автора

Родился 21 сентября 1941 года в Уфе, куда нашу семью эвакуировали, когда немцы были почти на окраине Москвы. В Москву вернулись в 1944-м. Учился все классы в 582-й школе (рядом с Бабьегородским рынком), жил на Б.Якиманке, 24 (теперь по этому адресу «Президент-отель»). Служил в Советской армии. Сменил множество работ: плотник, лаборант, экспедитор, охранник, почтальон, охотник-промысловик, грузчик, рабочий сцены. Окончил журфак МГУ. Работал в «Литературной газете», «Тувинской правде», «Отчизне», «Огоньке», «Литературной учёбе». Сам придумал и издал в 90-годы армяно-еврейский вестник «НОЙ» (вышло 20 номеров).

Первая книга, которую я сам прочитал – «Чёрная курица» А.Погорельского.

Первый рассказ напечатал в 1962 г.

Первая книга - «Баллада судьбы» - вышла в 1983 г.

Сделал новый русский перевод Торы (Пятикнижие Моисеево). Член СП СССР (1986), ПЕН-центра (2009).

«Поле» - моя первая книга стихов.

Библиография

Баллада судьбы. М. «Советский писатель», 1983.

Путник со свечой. М. «Книга», 1997.

Тринадцатая страсть. М. «Современник», 1988.

Дорога из Рима. М. «Юридическая литература», 1989.

Число Бездны. М. «Ной»-«Новое время», 1998.

Возращение Ноя. М. «Ной»-«Новое время», 2000.

Баллада судьбы. М. «Олимп», 2002.

Ванские сны. М. «Проект», 2004.

Пазл-мазл. Записки гроссмейстера. М. «Время», 2010.

Вардван Варжапетян

ГОСТ 2001 ГОДА

Я пью за окончание меня,
как сорванного с численника дня.

Возможно, что-то для кого-то значил,
и сам любил среди житья-бытья,
кому-то говорил, что не могу иначе,
а если и могу, то кто тому судья?

Так всё перемешав: и доброе, и злое,
хорошее с плохим, взаправду и во сне,
я тратил жизнь, отдав всё золотое,
всё серебро и медь, доставшиеся мне.

Несчастен был? Не больше, чем другие.
Счастливым? Да. Обманутым? Бывал.
Круги расходятся, но многие круги я,
как оказалось, раньше не видал.

Кругом я виноват. Смешна моя отвага.
И вглубь я не глубок, и ввысь я не высок.
Моя свобода: вдоль четыре шага,
три поперёк и пять наискосок.

Всё так и есть. Туда мне и дорога,
где не нужны ни посох, ни весло,
где я в конце предстану перед Богом,
как самое простейшее число.

Библиотечка поэзии СПМ

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

- Один из вас...
- Один из нас?
- меня предаст.
- Тебя предаст?!

А хлеб преломленный не тронут.
Восходит день, приходит час –
И корабли неслышно тонут.

Они всплывут через века
и мачтами пучину вспорют,
и будет поступь их легка,
как шаг Твоей стопы по морю.

Сомкнутся воды за кормой,
расступятся под тяжким килем.
И снова мать в Ерусалиме
заплачет: «Боже мой!»
1972

БРАТ

И в земле идёт время, брат,
как на земле.
Ты - как корень акации, брат,
я – листочек в листве.

Ты – как дождь на окне,
я – как хворост в огне.
Скоро встретимся, брат.

Вардван Варжапетян

Не родился ещё человек,
Чтобы с мёртвыми разминулся.
1982

БРАТЪЯ

- Каин, Каин, где брат твой Авель?
- В Онеглаге, на лесоповале.

- Авель, разве он сторож твой?
- Хуже, Господи, он – конвой.

- Как же так?! Ведь вы братья были,
вас одни молоком вспоили...

- Господи Боже Всевышний,
не задавай нам вопросов лишних.
1978

ПОТОП

«ПОСЛЕ НАС ХОТЬ ПОТОП!»
Простите, а почему после?
Ведь мы все только и занимались потопом:
грандиозно задумали
научно обосновали,
ударно трудились,
столько трубили о величайшей стройке,
награждали потопостроителей...
А теперь он, выходит, не нужен?
1988

Библиотечка поэзии СПМ

«ТЫ МЕНЯ ЛЮБИШЬ?»

Быть может, мир затоплен был
всего тремя словами,
и Троя рухнула от них,
и Данте ввергся в ад.

«Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ!»

Быть может, мир они спасут –
всего три слова,
и Троию миру явят вновь,
и Данте выведут из ада.
1996

ВОСПОМИНАНИЕ ОБ АРАЛЕ

Сорок четыре года назад
здесь плескалось Аральское море:
волны, рыбы, тина, острова.
А теперь его даже не видно –
обиделось на людей
и ушло.

Не с кем развести костёр на берегу
(берега нет – пустыня!),
выпить водки,
вспомнить Омара Хайяма.
Теперь здесь только пески, ящерицы, жара.

Долго же людям придётся ждать,
когда море забудет обиду.

Вардван Варжапетян

ФОКУС-ПОКУС

Увядание – линия боли.
Ты желанен ещё, в чём-то волен,
может быть, даже жизнью доволен,
только ты её всю проиграл.

Доиграл,
дочитал,
дописал.

Вот так фокус!

А ты не знал?

13 октября 2000

«Будет вручена вам в руки ваши
власть над городами и ключи от царств!»
(слова из сна)

Но от городов одни лишь камни,
да и те во веки не собрать,
а от царств – тяжёлые названья,
от народов – только черепки.
Целы лишь ключи, слепят сияньем.
Только для чего они теперь?

ОБЪЯВЛЕНИЯ

...Как много смысла в объявлениях!
Сдаю.
Сниму.

Библиотечка поэзии СПМ

Продам.
Куплю.
Являюсь по щучьему веленью.
Водой живую окроплю.
Пойду туда, куда не знаю.
Добуду то, не знаю что.
Лечу.
Запой прерываю.
Играю в «Русское лото».

Они встретились в будний день.
Самый будний. «Привет!» - «Привет!»
Тот, кто отбрасывал темь,
И тот, кто отбрасывал свет.

И тот, кто отбрасывал темь,
Вдруг вспыхнул, как Божий день,
А тот, кто отбрасывал свет,
Померк, его больше нет.

Когда мой ум источится о камень
вопросов вечных, голос будет тих:
«Есть только небо звёздное над нами
и небо в нас самих».

Сам знаю, это всем известно.
Зачем из мухи делаю слона?
Затем, что без вопросов жить так пресно!
А с ними жизнь уж слишком солона.
2001

Вардван Варжапетян

ЭПИТАФИЯ

Я – Иван Иванович Воронин.
Здесь родился. Здесь и похоронен.
Богу душу отдал прямо здесь.
Помяни меня, кто ни на есть,
Ведь и ты от матери рождённый,
И тебя хоть кто-нибудь нарек,
Раб ты Божий или некрещённый,
Просто мимоходный человек.
2006

РАСПИСАНИЕ

Если серьёзно:
все поезда
идут оттуда туда.
Только оттуда туда,
только туда.
Да-да.

А если совсем серьёзно
(серьёзнее нет),
чтоб было понятно:
зачем мне тогда билет,
да ещё на обратно?
12 ноября 2011

Библиотечка поэзии СПМ

ВОЙНА

Что помню?
Пыльный луг за баней.
Несытую безвкусную траву
жую весь день зелёными зубами,
а досыта наесться не могу.
Танк в переулке, с дырами пробоин;
качусь, как с горки, по его броне.
Хоронят брата...
Церковь Иван-Воин...
Вот всё, что помню.
Помню о войне.

Четыре женщины.
Бутылка водки.
Три пачки «Беломора» на столе.
Однополчанки.
Одногодки.
Одно...
Одни на всей земле.

Одесса взята. Киев взят.
И даже взят Берлин.
А мальчик с девочкой сидят –
Стоит солдат Ильин.

Уже граниты в его честь
Вучетич огранил.
И лишь в автобусе не сесть –

Вардван Варжапетян

Стоит солдат Ильин.

Стоит Ильин, не чуя ног.
Что сесть? Он лечь бы рад!
Он отдал всё, что только мог
Отдать живой солдат.

Он никому не уступал
Ни боль свою, ни месть.
Он никого не пропускал
Без очереди в смерть.

Стоит в автобусе Ильин.
Толкают Ильина.
Подумаешь, герой войны!
Да и была ль она?

Донорский пункт. Плакат во всю стену:
«РОДИНА-МАТЬ ЗОВЁТ!»
Игла входит остро в вену
И кровь долго-долго течёт.

И склянка становится алой,
А мама белой, как снег.
Так кровь моя мать проливала,
Хотя не была на войне.

Библиотечка поэзии СПМ

АРМЕНИЯ

Мне говорят: это Севан,
а я слышу: Ван.
Мне говорят: это лаваш
а я слышу: Ван.
Мне говорят: это вино,
а я слышу: Ван.
Мне говорят: Вардван,
это же Арарат!
А я слышу: Ван.
И кто-то не выдержал:
«Эши глух! Ты глухой?»
Наверное...
Если не понимаю армянскую речь.

Из дома не уезжают.
Из дома не улетают.
Из дома не уплывают.
Из дома только уходят.

* * *

Поэт переходит улицу,
нарушая правила уличного движения,
милиционер подносит свисток к губам,
но не свистит,
узнав Ованеса Ширази.

Ованес Шираз поправляет кепку,
поднимает руку, словно срывая яблоко,
и машет рукой:
вся улица его знает,

Вардван Варжапетян

весь Ереван его знает,
вся Армения его знает,
и он знает свою Армению,
как эту улицу.

Пожилой человек с отёчным лицом,
в старом пальто с поднятым воротником,
с озябшими руками,
спрятанными в карманы, как птицы,
он опускается на колени,
сажая в землю на той стороне улицы
то ли звук, то ли семечко буквы
и ждёт, преклонив колени,
когда вырастет дерево его слов.

* **

Москва. Гостиница «Заря».
12 марта 1980 года.
Поздний вечер.
Корпус первый, второй, третий...
словно в больнице.
Только здесь не умирают,
а уезжают.
Армяне –
на лестницах (лифт не работает),
в номерах.
В комнате горит спиртовка –
старая женщина варит кофе.
Мужчины пьют из стаканов коньяк,
ломают руками сыр и хлеб,
дети играют в карты,
примостившись на чемоданах, узлах.

Библиотечка поэзии СПМ

На столе русско-английский словарь,
кем-то подчёркнуто:
«деньги», «дом», «душ»,
а ниже неподчёркнутая «душа».

– Знаешь, – говорит мне Гурген, –
в Америке всем армянам дают работу,
в Лос-Анжелесе есть армянский университет,
в магазинах всё есть,
президент даже обещал: будет армянский штат.

– Конечно, – я говорю, –
раз президент обещал...

Неожиданно гаснет свет.

– Так каждый вечер, – говорит Гурген.
Он – ереванский таксист.
Голубое пламя спиртовки,
словно огонь очага,
освещает седые волосы его матери.
Я знаю её.
В 1915-м году девочкой
она, вместе с семьёй моего отца,
спасалась от турецких ножей,
от курдов, убивавших армян.
Она шла очень долго,
слабые ножки её стали кривыми.
Потом они с мужем жили в Тавризе,
там родились дети.
В 1952-м году вернулись в Армению.
И вот снова...
потому что так хотят дети,
а разве мать может оставить детей?

Вардван Варжапетян

Наконец, включили свет.
Все зажмурили глаза
и засмеялись,
только мать Гургена
быстро отёрла слёзы.
Так варят кофе армяне –
с капелькой соли.

Библиотечка поэзии СПМ

СТИХИ О ЛИ БО (701–762 гг.)

1.

Мелкий дождь, как воробей,
Клюёт ладонь.
Стою под дождём один.
И далеко-далеко человек
Так же, как я, стоит.

2.

Засыпая, думаю о Ли Бо.
Как два путника, в мир мы вошли,
Разминувшись на тысячи лет.
И всё-таки встретились.
Так шиповник встречается с южным ветром.
Я запутался в белых цветах
И одежда моя стала белой,
С нежным запахом белых цветов.
Просыпаясь, думаю о Ли Бо.

3.

- Ты спрашиваешь, Юань Кэ*,
Что такое любовь?
Для птицы – небо,
Для крота – земля,
Для рыбы – море...
Всё это, юный друг, и есть любовь:
Безвыходность с единственной дорогой.
1981–1984

**Юань Кэ – моё китайское имя (В.В.)*

Вардван Варжапетян

СТИХИ О МАЦУО БАСЁ (1644–1694)

1.

Научился растирать тушь,
А времени взмахнуть кистью
Уже не осталось.

2.

Спилили сосну
И узнали,
Сколько она жила.

3.

Быстро отцвела слива.
Но кому
Об этом судить?

4.

До Токио далеко
До Эдо*
Ещё дальше.

5.

Бронзовая монета,
Состарились
Мы с тобой.

6.

Хотя бы во сне
Увидеть тебя,
Басё.

Библиотечка поэзии СПМ

7.

Ворон.
Каркнуть, что ли,
В ответ?

8.

Старая сосна,
Как женщина,
Скрывает годы.

9.

Трудно
В городе
Увидеть землю.

10.

Сад камней.
А я –
Только камни.
1985-1986

**Эдо (осн. в середине XV в.) в 1869-м был переименован в Токио (япон. «восточная столица») и стал столицей.*

Вардван Варжапетян

ПОСВЯЩЕНИЯ

Юрию Арустамову

Первый ход всегда делает жизнь:
человек родился.
А человек делает ход в ответ.
И последний ход делает человек:
он уходит.
Иногда непобеждённым.

Леониду Бежину

Ма Дэ-чжао пишет иероглиф.
За стеною ночь сменяет день.
Гиацинты от росы намокли.
Ива не отбрасывает тень.

Ма Дэ-чжао пишет иероглиф.
Год прошёл. Второй. И третий год.
Улетают гуси. Дальний оклик
С мыслями собраться не даёт.

На исходе жизни, в месяц белый,
Хворост догорел, как вздох тепла.
Сердце Ма Дэ-чжао онемело.
А рука над свитком ожила.

Леониду Григорьяну

О Господи, благая весть,
хотя не решено,
что будем пить, что будем есть

Библиотечка поэзии СПМ

и где возьмём вино.

И хлеб, и рыб ещё Лука
народу не роздал,
но как рука Твоя легка,
которой Ты воздал.

Чудны, Господь, Твои дела –
им объяснений нет.
Но как же плата велика
За этот хлеб и свет.

*Импровизация для великого барабанищика
Михаила Жукова*

Когда от тверди не отделилась
ещё вода
и глина в пальцах Его дымилась –
как раз тогда

Господь оставил Свои дела
(ведь уик-энд)
и без особых хлопот оставил
«Good Heaven Band».

И в до-мажоре всё получалось,
как никогда –
ни до, ни после. Но показалась
над ним звезда.

Прошла суббота – опять работа
на все века.

Вардван Варжапетян

Утёр Господь наш лицо от пота
об облака.

Гавриилу Заполянскому

Гавриил Заполянский –
не Лев Ясно-Полянский,
но тем мне и мил,
что он Гавриил.

Марлену Кораллову

Был тощий колос и тучный колос.
Был голод и сытость была.
Был сон и во сне был голос:
«Вардванчик, что за дела?!»

Булату Окуджаве

Булата Шалвовича пальцы!
Они бы так легли на пяльцы
и быстрой лёгкою иглою
соткали небо голубое,
а жёлтой гладью – август спелый,
овечек робких – шестью белой,
зелёным шёлком – луг, стожок,
узлом завяжется стежок.

Но эти руки, эти пальцы
не знают, что такое пяльцы,
они берут гитару с бантом,
они теперь Вергилий с Дантом
(по вашу душу и мою)

Библиотечка поэзии СПМ

в аду, чистилище, раю,
и наши голубые слёзы
на розовые льются розы,
на тени, сердцу дороге,
и на намеренья благие.

Валентину Подпомогову

То, что друзья твои видели –
это ещё не лицо.

То, что враги ненавидели –
это ещё не лицо.

И то, что слабело, как пламень, –
это ещё не лицо.

И то, что твердело, как камень. –
это ещё не лицо.

Лицо твоё видела мать –
в тот миг, когда ты родился.

*Елене Ржевской,
автору книги «Берлин. Май 45-го»*

Ржев. Ржевская. Ржаной.
Всё это было не со мной.
Всё это было со страной,
в которой я родился.

И нет войны.

Вардван Варжапетян

И нет страны,
в которой я родился.
а Ржев, Ржевская, ржаной
остались.

Николаю Симкину

Еврей уезжал в Израиль.
Вёз часы. Напольные. Старой работы.
Чтоб весело шли и играли,
как клеймеры в праздник Субботы.

Но на таможне часы сломали,
без хитростей, молотком:
«Вези теперь в свой Израиль
жидовский металлолом!»

Он довёз. И с упрямством тихим,
никогда прежде не чинивший часы,
лечил переломы и вывихи,
осипших курантов басы.

Конечно, никто не обязан знать,
никого в незнании не вините,
но! Часы, конечно, можно сломать.
Но ведь можно и починить их.

Анатолию Фридману

Я жилец на белом свете,
а точнее – квартирант.
Солнце греет, веет ветер,
на столе – раскрытый Дант,

Библиотечка поэзии СПМ

заблудившийся, как дети,
на том свете, на том свете.
Раз, два, три, четыре, пять,
я его иду искать!

Юрию Хазанову – с (ненавистной ему) радостью

Юрий Самуилович Хазанов,
разрешите вас на пару строк.
Путь всего живущего не занов,
не оригинален и итог.

Но вот в промежутке от начала
до исхода, финиша , конца –
кто исчислит, много или мало
вам дано по милости Творца?

Многи или малы ваши лета?
Тяжелы или легки слова?
Сколько темноты и сколько света
излучила ваша голова?

Кто, по счётам косточки гоня,
без ошибки вычтет или сложит,
путь, что до сегодняшнего дня,
вами пройден, пропит, просто прожит?

Вардван Варжапетян

КОРОТКИЕ СТИХИ

Я вернулся домой, а дома –
как местечко после погрома.

Я вернулся домой, а дома –
как в чужой стране, незнакомо.

Я вернулся домой, а дома –
от крыши только солома,
от пола – только земля,
от семьи только я.

Ликует вновь филистимлянин,
ещё гремит копьём о щит,
ещё овец пасёт Давид,
ещё не разгорелся пламень,
как гром и молния в ночи,
а я, Господь... я только камень,
я – только камень из пращи.

Устал в бессмысленной ходьбе,
всё дальше уходя от цели.
Но, слава Богу, ещё слышу трели
В себе и в небе.
В небе и в себе.

Библиотечка поэзии СПМ

Неумело складываю
камни слов.
А небо вычитает
дождь из облаков.

Мы построили дом на песке.
Мы проснулись с ключами в руке.
Но хозяева дома – не мы.
Мы здесь только с весны до зимы.

Закончилась бесконечность,
дописав семицветную строчку,
и вечность поставила
свою золотую точку.

Монумент – формула одиночества.
Только птичка
иногда прилетит
на каменное плечо.

Девочка рисует льва
и ей не страшно –
это для художника,
конечно, очень важно.

Вардван Варжапетян

СТИХИ ЕЩЁ КОРОЧЕ

Этот мир АБСУРДЕН.
Этот мир НЕПОЗНАВАЕМ.
Этот мир ПРЕКРАСЕН.

Даже тенью своей
никому не причинять боль!
Говорят, были такие люди.

Когда-нибудь все станут цветами,
даже мы с вами.

Почему хлеб зачерствел?
Обиделся, что его не съели.

Много ли человеку надо?
Два аршина земли и всё небо.

Слева я защищён моим сердцем.
А справа кто меня защитит?

Ты прижимаешь меня к груди,
как хлеб, когда его режут.

Библиотечка поэзии СПМ

Я поле жизни перешёл
и отдохнуть присел.
Здесь одуванчик тихо цвёл
и жаворонок пел.

Здесь было столько тишины
и солнечного дня,
что я не чувствовал вины,
так мучавшей меня.

Я растерял её в пути,
на поле, среди трав,
и, сам прощённый, всех простил,
кто виноват и прав.

И не заметил, как стемнел
под облаками свет,
как одуванчик отлетел
за жаворонком вслед.
21 сентября 1978

СОДЕРЖАНИЕ

<i>О нашей библиотечке</i>	3
<i>От автора</i>	4
<i>Библиография</i>	4
Тост 2001 года	5
Тайная вечеря	6
Брат	6
Братья	7
Потоп	7
Три слова любви	8
Воспоминание об Арале	8
Фокус-покус	9
«Будут вручены вам...»	9
Объявления	9
«Они встретились в будний день...»	10
«Когда мой ум источится о камень...»	10
Эпитафия	11
Расписание	11
Война	12
Армения	14
Стихи о Ли Бо	18
Стихи о Мацуо Басё	19
Посвящения	21
Короткие стихи	27
Стихи ещё короче	29
«Я поле жизни перешёл...»	30

Библиотечка поэзии СПМ

Выпуск №20

июль 2014

Вардван Варжапетян

Поле

Стихи

Издание Союза писателей Москвы

Выпускающий редактор Л.М. Влодова

Верстка и макет Л.М. Влодова

Тираж 100 экз

Отпечатано в типографии Senat press

Электронный вариант книги в формате pdf

находится в электронной Библиотеке

IM WERDEN (Германия, Мюнхен).

Союз писателей Москвы продолжает
выпуск своей поэтической библиотечки.

За это время вышло 19 книг.

Среди них книги Юрия Влодова, Евгения Бунимовича,
Марка Кабакова, Рады Полищук, Александра Кирноса,
Юрия Хазанова, Людмилы Осокиной,
Валентина Терещенко.

Вардван Варжапетян

Библиотечка
ПОЭЗИИ

Союз писателей Москвы